

Олег Рой

ДЮРИМ

Заколдованный
дуб

 WOOKS!

Олег Юрьевич Рой
Дори. Заколдованный дуб
Серия «Вселенные Олега Роя»
Серия «Заколдованный дуб», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69923236

Дори. Заколдованный дуб:

ISBN 978-5-17-160006-8

Аннотация

Рассказывали ли вы когда-нибудь друзьям страшилки перед сном? А теперь представьте, что эти страшилки оживают прямо у вас на глазах, стоит только закончить историю. Всё это дело рук коварной и ужасной ведьмы из сказочной страны Кронии. Её случайно освободили в нашем мире из древнего заколдованного сундука в корнях волшебного дуба. И теперь, чтобы вернуться и поработить Кронию, ей нужно собрать семь детских душ. У неё мало времени. И она готова на всё ради своей цели! На борьбу с ней отправляют сына Солнечного Правителя Кронии, недотёпу и лентяя, гремлина ДОРИ. Но справится ли он в одиночку? Приключения начинаются!

Для среднего школьного возраста.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	24
Глава третья	40
Глава четвертая	54
Глава пятая	73
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Олег Рой

Дори. Заколдованный дуб

© Рой О., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава первая

В одном тёмном-тёмном доме с большим тёмным-тёмным подвалом, в котором ползали чёрные- чёрные крысы, жила старая-старая бабка, и душа у неё была тёмная-претёмная. И вот однажды...

Хотя нет, я не стану с этого начинать. А то, пожалуй, вам потом будет не так интересно. Лучше расскажу другое.

Полтысячи лет назад, а может и больше, в дремучем-дремучем лесу жил огромный дракон. И воровал он самых прекрасных девушек со всей округи. А может, и ещё дальше залетал, не знаю. Разумеется, воровал, чтобы их потом съесть: такой уж у всех драконов скверный характер. Некрасивых девушек он не трогал, не по вкусу они ему были. Дракон не подозревал даже, какие волнения и сомнения он сеял в душе каждой девицы. Ведь это честь какая – к дракону на обед попасть! И хочется, как говорится, и колется. Заодно и посидеть на страшной чешуйчатой спине между крыльями и посмотреть на всех свысока, ну а потом... Потом уже не важно: всё равно, кроме драконища, никто этого не увидит. И вот пришёл час, когда во всех окрестных деревнях осталась одна-единственная красотка. Эта девушка просто затмевала всех своей лучезарной красотой, её и звали так – Первая Красавица. И была она настолько хороша, что даже дракон не спешил её съесть, всё любовался ею, да на десерт остав-

лял. Однако не дошло у чудища дело до десерта: в один прекрасный день оно вдруг скоропостижно испустило дух. Весьма, кстати, смрадный – то, что дракон издох, народ издалека почувствовал. Причиной столь внезапной драконовой кончины, кстати, тоже стала девица. И тоже, разумеется, красавица – только с весьма скверным характером. Настолько скверным, что даже дракон сдох сразу после того, как её сожрал. Может, отравился ею, может, подавился, кто ж его знает. Главное, результат налицо: был дракон – и нет дракона.

Местные жители, понятное дело, облегчённо вздохнули и дружно обрадовались. Все, кроме Первой Красавицы. Как-то так случилось, что после смерти дракона от неё все отвернулись. Ещё вчера всей деревней её оплакивали и готовились с ней проститься, но сегодня, когда она осталась жива-здорова, народ сразу на девушку озлился. Ведь их дочерям, сёстрам и невестам не повезло так, как ей. Вот и стали люди её изводить. Проходу ей не давали, всё попрекали тем, что жива осталась и смерти лютой избежала. Забыли даже о том, что совсем недавно считали её Первой Красавицей. А что такого-то? Эка невидаль – красная девица! Да у нас таких полным-полно было... пока дракон всех не сожрал. Так что жизнь в родной деревне превратилась для девушки в сплошной кошмар, и она озлобилась на весь людской род, ушла в тот самый дремучий-дремучий лес, поселилась в жилище дракона, а потом...

Гм, опять что-то не так. Начну-ка я, пожалуй, совсем ина-

че.

Давным-давно, ещё в те далёкие времена, когда ваши прапра-пра-пра (и ещё много-много «пра») прадеды и прабабки с дубинами охотились на мамонтов, на широкой равнине вдруг вырос Огромный Дуб. Да не простой, а особенный. Он словно родился мёртвым: не то что желудей – даже ни одного зелёного листочка на нём не росло, одни корявые ветки в разные стороны торчали. Людям и разным лесным обитателям проку с него никакого. Ни птице, ни белке на мёртвом дубу не поселиться, а человеку в тени не отдохнуть. Листьев нет – какая тень? Попытались люди было его срубить, да быстро отступились. Дуб хоть на вид и сухой, но крепкий, точно камень. Только ударишь по нему топором, как тут же, прямо на глазах, зарубка исчезает: щепки на место встают, кора затягивается – словно и не было ничего. Смекнули тогда люди, что с этим дубом что-то нечисто. Дерево-то только кажется мёртвым и сухим, а на самом-то деле поживее многих. Его ветки шевелились как человеческие руки, ствол склонялся в любую сторону, а корни извивались словно гигантские змеи. Посмотрели люди на всё на это и решили держаться от дерева подальше – мало ли что.

Так и стоял дуб, словно царь, одинок и страшен, раскинув в разные стороны огромные кривые ветви. Со временем вокруг вырос дремучий лес. Стоит этот дуб и по сей день. Да и куда ему деваться, ведь он соединяет два мира! На нашей земле он сухой почерневший великан, вшестером не обхва-

тишь. И никому невдомёк, что из корней его растёт ещё один дуб – с другой стороны земли. Вы картинку на игровой карте видели? Вот так и растёт. Поверни картинку нашим дубом кверху – мы головой вверх стоим, а тот мир ногами по потолку ходит. Поверни в другую сторону – тот народец по лужайкам бегают, а мы на головах стоим.

Так вот, в нижней, сказочной стране, выглядит огромный дуб совсем по-другому. Крона у него пышная и зелёная, все листики идеальной формы, один к одному, жёлуди на дубу крупные, ровные, блестящие – просто загляденье. Впрочем, в той стране все деревья такие, а их там видимо-невидимо. Потому и называется эта страна – Крония. И выглядит она именно так, как и подобает сказочной стране. Есть там и высокие горы, и мрачные пещеры, и таинственные леса, и весёлые ручьи, и зелёные луга, пестреющие дивными цветами. Над цветами порхают бабочки самых причудливых расцветок, и лица у этих бабочек человеческие – милые, девчачьи, смеющиеся.

Населяют Кронию удивительные создания – гномы и эльфы, гремлины и русалки, тролли и орки, гоблины, маги и ведьмы, колдуны и волшебники – всех и не перечесать. Сказочный народ, в общем.

Живёт Крония по свету солнца и луны. Как солнце всходит, ночные жители разбредаются по домам и укладываются спать. А солнечные жители, сладко потягиваясь, вылезают из кроватей и принимаются за дела, которых хватает на всех. Нужно собрать урожай с полей и огородов, наполнить лукошки грибами и ягодами, закоптить рыбу, пойманную за ночь лунными соседями, и не забыть вечером оставить для гномов на крыльце свежие молоко, сметану и домашний сыр – в благодарность за большую тачку угля и серебряную брошь.

Сейчас страна живёт мирно. Ссор между соседями нет и в помине, и уже давно. Но так было не всегда.

Начнём с того, что управляют Кронией два очень древних рода. Солнечные правители – по древнему обычаю ими бывают только мужчины – это почтеннейшие гремлины. Старейшина рода, мудрейший Эрген, настолько стар, что сам не помнит, как давно он живёт на свете.

У лунных жителей всё наоборот. Древний и почитаемый род ведьм выбирает в правители исключительно женщин. С них-то всё и началось.

Однажды, много лет назад, лунная правительница Цесинда положила в своё омолаживающее питьё слишком много белены. Уж что ей там после этого питья померещилось, но она вдруг решила стать правительницей всего волшебного мира. И даже сумела переманить на свою сторону часть под-

данных Кронии, причём не только на лунной стороне. Однако не все жители волшебной страны согласились с таким нарушением древних законов. Они подняли тревогу и собрали срочный Совет-На-Заре. По традиции на таких советах представителями всех семейств Кронии решались самые важные дела. И в тот раз пришли к единодушному мнению, что Цесиндины идеи не только вредны для всех, но и опасны. И потому для скорейшего наведения порядка нужно срочно её изолировать. Маги предложили заточить бунтарку в волшебный ларец, а гномы вызывались его сделать. Отправились в свои подземные кузницы и выковали большой красивый серебряный ларец, крышку которого украсила фигурка орла с распостёртыми крыльями.

Понятно, что самой Цесинде такое решение Совета по вкусу не пришлось. И она вместе со своими сторонниками решила дать бой. Колдунья собрала войско, призвала огнедышащих драконов и посадила на них могучих троллей, безжалостных орков и свирепых гоблинов. Однако что за армия без вооружения? И потому Цесинда приказала гномам, которые тоже относились к лунным жителям Кронии, изготовить для её воинов лучшую броню и оружие. И просчиталась. Гномам совсем не понравилось, что ими командуют. Гномы, конечно, по характеру очень разные, но далеко не все добродушные. И подчиняться приказам не любят. И война им совсем не по душе. Им нравится добывать драгоценные камни, делать украшения для девушек и всякие мирные ве-

щи: косы, плуги, молотки, гвозди. А тут – бросай всё и куй мечи. Против своих же собратьев!

Поэтому гномы предупредили солнечных жителей о планах Цесинды, наковали брони и оружия и для них, а не только для жителей тьмы, и сами выступили на светлой стороне, вооружившись тяжёлыми двусторонними секирами. Солнечное войско тоже вооружилось: русалки и феи – хитростью, добрые волшебники и чародеи – магией. Эльфы достали старинные книги, вспомнили секреты и выковали целую гору боевых наконечников для своих стрел. Ведь каждый знает, что эльфийская стрела пробивает любую броню, даже сделанную самым искусным гномом. Гномы, правда, с этим не согласны, но встать в против эльфа с его луком никто из них не решился.

В общем, солнечная сторона к схватке оказалась готова.

Накануне боя собрался ещё один Совет-На-Заре, на котором старейшины волшебного мира предложили Цесинде сдаться, но та отказалась.

И сошлись войска в страшной сече. Солнечная сторона победила. Правда, победа далась дорогой ценой. Несколько десятков храбрейших воинов из лучших семей волшебной страны пали в битве. Одни попали под огненную струю дракона, другие не успели отразить удар огромного каменного молота тролля или смертоносного меча орка, третьи пали, сражённые чёрной магией злых колдунов.

Впрочем, лунным воинам досталось ещё крепче. Многим

оркам не поздоровилось от встречи с солнечными мечами, троллям перепало от секир гномов и дубинок гремлинов, и не один дракон потом долго отлёживался, раненный эльфийскими стрелами.

Когда до восхода солнца оставалось совсем немного, силы лунного войска стали таять, воины попятились. Увидев это, старейшина гномов и предводительница солнечных колдуний взобрались на крылатых лошадях, взяли волшебный ларец и понеслись к тому месту, где сражалась Цесинда. Пробивать дорогу к отступнице помогало всё солнечное войско. Злая ведьма, понимая, что ещё чуть-чуть – и томиться её духу в ларце, бросилась наутёк. Она вскочила на самого быстрого из драконов и понеслась к Огромному Дубу. Белые крылатые лошади догоняли её, но Цесинда успела к дубу первой. Рухнув со спины дракона под могучие корни дерева, злая ведьма выпустила наружу свой ведьмин дух. Быстрее мысли он скользнул по стволу Огромного Дуба вниз и исчез.

Увидев, что их предводительница сбежала, ночное войско сдалось на милость победителей. Те оказались милосердны, не стали наказывать бунтовщиков, поверили в искренность их раскаяния и простили.

Потом за дело взялись светлые маги, которые стали лечить раненых и оживлять павших. Им удалось спасти всех, кроме семи юных эльфов, павших жертвами какого-то особо коварного колдовства Цесинды. Разгадать его тайну не сумели даже самые сильные волшебники. Тогда по реше-

нию Совета- На-Заре души семерых эльфов превратили в птиц с длинными острыми железными клювами, посадили на Огромный Дуб, назначив стражами прохода между мирами. Юных стражников заколдовали так, чтобы пропускали они в страну Кронию только добрые детские души, и то в самом крайнем случае.

И зажила Крония тихо и спокойно, как привыкла. Лунные обитатели Кронии быстро выбрали себе новую правительницу, и с тех пор в Кронии на долгие годы установился мир и покой. О страшной битве старались не вспоминать, но и забыть её не могли. Такое долго не забывается.

* * *

Вы спросите: а как же Цесинда, что произошло с ней?

Дух злой Цесинды прошёл тонкую грань между мирами, и, оказавшись в нашем мире, сперва заметался. Потому как колдунье, пусть и самой сильной, в виде духа бестелесного существовать непросто. Ни поесть тебе, ни попить, ни каким другим делом заняться. Но тут Цесинде крупно повезло. Вы помните, что в нашем мире рядом с дубом поселилась Первая Красавица, которой не успел пообедать дракон, отравившийся её подругой? Так вот – эту девицу угораздило широко зевнуть, когда мимо пролетал дух злобной ведьмы! Разумеется, дух Цесинды тотчас влетел в открытый рот и завладел телом несчастной красавицы. И с этого момента несъеден-

ная девушка превратилась в страшную ведьму Цесинду. Даже настоящее имя золотоволосой девицы с тех пор забылось.

Внешне ведьма была очень даже красива – ни скрипучего голоса, ни лохматых седых косм, ни носа крючком, ни ступы с помелом. Молодая, высокая, статная, с лёгкой пружинистой походкой, изумрудными глазами и роскошными волосами, до самой земли. Когда она ступала, её коса, извиваясь, заметала следы своей хозяйки, и там, где она касалась земли, всё погибало: цветы вяли, травы сохли, а земля трескалась.

Не раз Цесинда пыталась вернуться в Кронию – и в человеческом обличье, и духом бестелесным – но ничего у неё не получалось. Бышие эльфы, а ныне птицы-стражи, зорко оберегали границы волшебного царства. Так и жила Цесинда, изобретая новые пути возвращения домой, а попутно сея страх и злобу в округе, пугая ненавистных людишек и наводя порчу на детей и скот.

После того, как колдунья исходила окрестности своей избушки, метя косою направо и налево, её жилище стало выглядеть жутковато: маленький корявый домик с провисшей крышей и черепом барана над дверью, страшный полуразвалившийся плетень, а вокруг сухие стволы вместо деревьев. И всё это в чаще глухого леса, где ни одной живой души.

Конечно, Цесинде было одиноко. И скучно, и тоскливо, и обидно. Легко ли превратиться из правительницы волшебной страны в простую ведьму из глухомани? Но перебраться в другое место, повеселее, колдунья не хотела, не решалась отойти далеко от дуба, наглухо закрытых ворот в родную страну.

Прожив так лет пятьсот, Цесинда уже настолько извелась от одиночества и бесплодных попыток вернуться домой, что даже стала разговаривать сама с собой. Она знала, что Огромный Дуб её слышит и понимает, знала, что и говорить он может, только он всё молчал, вредная старая коряга!

И так и этак пробовала ведьма улестить дуб, а тот ни в

какую. Молчит старый пень! Уж она ему и страшные жертвы приносила, и корни свежей кровью младенцев поливала, и молилась ему, и просила, и умоляла – всё без толку. Тогда решила колдунья дуб напугать. Принесла из похода к людскому жилищу очередную жертву – связанную красивую девушку, положила её рядом с корнями и стала собирать сухой хворост. Дуб, почуяв неладное, закрипел и закачал ветвями. Ведьма бросила свою жертву на огромную кучу хвороста, достала огниво и присела рядом.

– Ну вот что, дружок, – сказала ведьма, обращаясь к дубу. От былой подострастности в голосе не осталось и следа. – Пятьсот лет я прошу у тебя всего лишь поговорить со мной, но не получаю даже этой малости. И зачем ты мне тогда нужен? Если мне суждено остаться в этом мире навеки, я лучше поселюсь в более людном месте. А ты... Да гори ты синим пламенем! Это моя последняя жертва!

Ведьма ударила кремнем по кресалу, яркая искра заставила задымиться трут. Ведьма с силой подула, и кусок бересты вспыхнул. Цесинда размахнулась, чтобы бросить горящую бересту на хворост, но тут раздался оглушительный скрип, и ведьма получила мощный удар в спину. Через мгновение она оказалась на земле, прижатая мощным корнем. Корень давил и давил ей на грудь, вжимая в землю так сильно, что ведьма стала задыхаться.

– Ну что ж, подружка, хотела поговорить, так давай поговорим! – голос Огромного Дуба прозвучал громко, но как

будто из-под земли. – Только слабовата ты со мной тягаться. Даже когда лунной стороной правила, не ровня мне была, а уж сейчас и подавно. Так что давай-ка повежливее!

Могучий корень плавно приподнялся, и ведьма, с трудом дыша, встала на ноги.

– Что же ты столько лет молчал, сухостой трухлявый? – возмутилась она и отодвинулась от шевелящихся корней, которые отталкивали далеко в сторону кучу хвороста.

– Повежливее, говорю! Или мало досталось? Повторить? – Корни вздыбили землю перед ведьмой.

Ведьма отвернулась от ствола, оттолкнула кучу хвороста ещё дальше, подобрала девицу, пытавшуюся под шумок развязаться или хотя бы уползти, и легко закинула её поверх кучи. Щёлкнула пальцами – и хворост мгновенно вспыхнул. Жарко полыхнув, пламя на несколько мгновений осветило поляну, а потом сразу пропало. Там, где горел огонь, не осталось и следа от костра и последней жертвы.

Ведьма повернулась к дубу.

– Вот так-то! И огниво мне не нужно, и ветер я раздувать ещё не разучилась, – сказала она, присаживаясь на пригорок. – Так что давай не будем силами меряться. Лучше скажи, что это ты молчал до сих пор?

Откуда-то из огромного ствола раздались звуки, которые можно было принять за смех.

– Очень мне интересно было за тобой наблюдать, «правительница Цесинда»! Уж больно хороша ты была, когда в оче-

редной раз распластывалась у моих корней! – дуб ещё раз гулко хохотнул. – И, правду говоря, мне давно уже никто не поклонялся и на меня не молился... А это весьма приятно, я тебе скажу! Так что можешь продолжать! А то в Кронии ко мне уже давно относятся как к пейзажу.

Огромный Дуб словно бы напрягся, его ветви резко поднялись к небу и с оглушительным грохотом замолотили по земле. Огромные, гораздо шире туловища взрослого человека, корни вырвались из земли и начали крушить всё вокруг. Поднялся ветер, да такой сильный, что Цесинду сбило с ног, и она покатила по земле. Докатившись до какого-то куста, ведьма вцепилась в него мёртвой хваткой. Ей вдруг стало по-настоящему страшно. Только теперь она поняла, какую мощь пыталась раздражить. И почти тут же у неё созрел план.

Когда дуб успокоился и затих, Цесинда подошла к стволу и задумчиво погладила его.

– Ты догадываешься, о Великий Огромный Дуб, как будут поклоняться тебе ВСЕ жители Кронии, когда я вернусь туда и займу подходящее мне место?

Ни одна ветка не шевельнулась на дереве. Похлопав ладонью по стволу, Цесинда пошла к своему жилищу. В её походке больше не было обречённости, она ступала твёрдо, как человек, уверенно идущий к намеченной цели. И в глаза ей лучше было не смотреть.

Некоторое время Цесинда не подходила к дубу. Надолго

исчезала по своим ведьмовским делам, бродила по окрестностям, собирала травы, камни, кости животных и прочие нужные в колдовстве вещи. Возвращаясь, плотно закрывала дверь домика и не показывалась по нескольку дней. И вот однажды...

Однажды ночью, когда Цесинда возвращалась из очередной недельной отлучки, около самого порога перед ней вдруг выросла стена корней. Забор из туго переплетённых корней и корешков вел прямо к Дубу. Ведьма ухмыльнулась и повернула в ту сторону.

– Зачем позвал? – поинтересовалась она, подойдя к дереву.

– Слушай и запоминай, второй раз повторять не буду, – обычно громкий раскатистый голос на этот раз звучал чуть слышно. Толстая ветка, скрипнув, прижала голову волшебницы к самому стволу. Слышно стало чуть лучше, но все равно Цесинде приходилось напрягаться изо всех сил, чтобы разобрать слова дуба.

– Чтобы вернуться домой, тебе надо принести в жертву мне семь испуганных детских душ. Тогда птицы-стражи полетят провожать их в Кронию, и ворота на короткое время останутся без охраны. Сумеешь это сделать – путь тебе открыт. И не забудь про своё обещание! А то я напому! Крепко напому!

– Я буду помнить, не беспокойся! – ведьма захохотала так, что поднявшийся ураган выдрал с корнем чахлые деревца и

унёс поваленные стволы. – Буду помнить!

С тех пор ведьма затаилась и стала ждать. Добыть сразу семь детских душ – не шутка. А в окрестных деревнях ведьму побаивались и детей оберегали. Так что Цесинде оставалось только затаиться и ждать, пока люди о ней забудут.

Так она и поступила. Перестала наводить порчу на людей и скот, похищать младенцев и делать прочие пакости. Люди подумали, что ведьмы больше нет, и вздохнули с облегчением. Они забыли о ней и зажили счастливо, деревни их росли и богатели, с каждым годом людей в округе становилось всё больше и больше. И наконец Цесинда решила, что её час настал.

С этого мгновения в окрестных деревнях и сёлах заговорили о найденных в лесу костях и черепаках, о пропавшем ребёнке, о страшной колдунье в тёмном лесу... Будто ожили страшные бабкины сказки. Вспомнил, например, дед Пантелеймон историю о бешеном быке, который смеётся человеческим голосом – и на следующий день такого быка и встретил в собственном хлеву. А Марья-повитуха поведала о двух близнецах, родившихся с одной головой, – и через три дня у Долговязой Арины родились именно такие, а Марья собственноручно роды принимала. Ночами хохотала до упада колдунья шелестящим ветром, отдавался тот смех в окнах, заставляя людей с ненавистью смотреть в сторону тёмного леса и дрожать от страха.

А Цесинда всё выжидала, когда можно будет заманить в

чёрный лес семерых человеческих детей. Тогда наконец-то закончится позорная для неё жизнь в этом мире.

Глава вторая

Тем временем в Кронии узнали о коварных планах колдуньи. Первыми тревогу забили птицы-стражники. Они всегда сидели на ветках Дуба, и как тот не приглушал голос в разговоре с Цесиндой, стражники разобрали всё до единого слова.

Их тревожные крики услышали эльфы и подняли по тревоге всю волшебную страну. На шум сбежались и слетелись все обитатели Кронии.

– Надо собирать Совет-На-Заре, и немедленно! – промолвил старый великан, ударив могучим кулаком о камень. Огромный валун разлетелся в пыль.

– Завтра на утренней заре будем решать, что делать, – торжественно проговорил он. – Зовите лунных жителей!

Солнечные жители разошлись, разбежались, разлетелись каждый в свою сторону, чтобы снова сойтись на Совете. Отправили письма Лунной Правительнице и вождям лунных родов, послали самую быстрокрылую бабочку к Солнечному Правителю Эргену. Все разговоры только и велись, что о злобной ведьме, обладающей силой, позволившей переманить на свою сторону волшебный дуб. Если даже это старое, издавшее на своём веку столько хитростей дерево не смогло устоять перед колдуньей, то что же ещё она может натворить.

«Только Эрген сможет помочь, – шептались между собой солнечные жители. – Только он, больше никто!»

Эрген – солнечный владыка Кронию – был самым старым и мудрым представителем древнего рода, охранявших владения сказочного мира.

Наступал вечер, и солнечным жителям пора было закрывать ставни и ложиться спать. А лунным жителям давно не приходилось просыпаться с такими неприятными новостями. Главы тёмных родов потянулись к жилищу своей Правительницы. Над лунной стороной Кронию надолго наступила полная тишина.

Под утро собрался Совет-На-Заре – как всегда на Большой горе, очень далеко от Огромного Дуба. Лунная Правительница и вожди тёмных родов выглядели уставшими. Впрочем, у Эргена и глав солнечных родов тоже был не слишком отдохнувший вид – ведь им пришлось подняться ещё до свету.

Как только они подошли, Лунная Правительница встала. – Войны не будет! – сразу же заявила она. – Что бы ни случилось, ни один лунный род не встанет на сторону отступницы Цесинды! Мы это решили, и в этом клянёмся!

Правительница подняла правую руку и склонила голову. Так же поступили и её спутники. Эрген поспешил успокоить её:

– Никто и не думал, что будет война. Нам надо решить, что делать с этой изменницей!

Старый греmlin и Лунная Правительница присели на каменные троны, которые спешно соорудили за ночь. Рядом по

кругу расположились их свиты.

Старейшина лунных гномов попросил слова и напомнил всем о когда-то выкованном ими сундуке, в который собирались заточить бунтарку.

– Волшебный ларец пуст, но он цел! Надо выполнить решение первого Совета!

Старшина гномов вынул из-под широкого плаща ларец и поставил на середину круга. Волшебный орёл раскрыл могучий клюв и расправил стальные крылья. Идея заточить Цесинду в ларец всем понравилась, вопрос был только в том, как.

Сначала орки предложили снять заклятие с дуба, подготовить ларец и ждать около дерева. Только Цесинда появится, схватить – и заточить! Орёл захлопнет клюв, сложит крылья, ларец окажется накрепко заперт, а уж потом гномы так запрячут его в глубине своих гор, что даже их потомки никогда не найдут. А каменные тролли будут всю жизнь ту гору охранять! Но феи заволновались. А вдруг кто-то найдёт?! Всё может быть. Нет уж, поймать Цесинду надо в земном мире, там же и спрятать!

– Этот ларец не может отправиться в мир людей, – возразил, покачав головой старший гном. Но тут же сам предложил решение:

– Но у нас есть модель, по которой любой кузнец на земле сможет повторить его.

Гном положил рядом с железным ларцом деревянный –

точную его копию. Только тот ларец не был живым, а клюв и глаза орла были закрыты.

Жители Кронии радостно зашептались. Одна проблема решилась! Но тут же возникла другая. Кто-то должен отправиться в мир людей, найти там колдунью и хитростью и чарами заманить её в ларец. Но кто же это сделает, кто этот смельчак? Добровольцев как-то не нашлось.

Эрген встал.

– Пусть пойдёт мой сын Дори. Он был мал, когда шла Страшная Битва, но теперь вырос. Когда-нибудь он станет Правителем Солнечной стороны. Давайте дадим ему шанс проявить себя в трудном и опасном деле!

Все, кто услышал это предложение, согласились с превеликой радостью. Один только Дори совсем не был счастлив от такого предложения. Он отнюдь не горел желанием преодолевать опасности и совершать подвиги.

– Отец, а почему именно я? – спросил юный греmlin. – Может, кто-нибудь другой? В Кронии так много храбрецов и героев.

Но Правитель был непреклонен:

– Именно ты! Ты поможешь нам обезвредить эту ведьму! Бери ларец, сынок! – торжественно объявил Эрген и протянул сыну ларец.

– Я не могу! Я боюсь! – Дори отступил на несколько шагов. – То есть, я хотел сказать – боюсь, что не справлюсь...

– Боятся только те, у кого совесть не чиста! – сурово воз-

разил Эрген. – Спаси наш мир! На тебя вся надежда!

Дори оглянулся на своих сородичей. Какие же они разные! Но сейчас все как один – от крошечных гномов до огромных великанов, от нежных бабочек с девичьими лицами до грубых орков и от невесомых эльфов с прозрачными крыльями до массивных гоблинов, тяжело ступающих по земле слоноподобными ногами, – смотрели на него как на героя, с надеждой и преданностью во взоре. Юный гремлин вдруг понял, как много он сейчас значит для волшебной страны. «Да, я смогу!» – промелькнула в его голове мысль, и он гордо расправил плечи, напряг мышцы и шагнул к Эргену.

– Бери ларец и ступай! Я придам тебе облик человека, но только на три дня! Постарайся уложиться в этот срок, иначе останешься там навеки! – торжественно произнёс Эрген.

* * *

Переход в земной мир стал для Дори испытанием. Сначала он передвигался по стволу медленно, словно дуб не хотел его пускать. Но правители Кронии заметили это и, взявшись за руки, произнесли заклинание – Дори получил такое ускорение, словно ему дали ему пинка. Хорошо ещё, что от испуга гремлин потерял сознание раньше, чем сообразил, что переход завершён.

Открыв глаза, Дори сначала не понял, где он находится.

Он привстал и, оглядевшись, вскрикнул в испуге, такая открылась ему жутковатая картина. Под ногами серая безжизненная земля с редкими пучками пожухлой травы, мёртвые сухие стволы деревьев стоят плотным частоколом. И страшная, зловещая тишина. По сравнению с цветущей, утопающей в пышной зелени Кронией с её серебристыми шумными ручьями, чудесными птицами и волшебными плодами, мир людей производил удручающее впечатление.

А дуб-то, дуб, столь знакомый Дори Огромный Дуб! Здесь он выглядел устрашающе. Чёрный сухой ствол с торчащими из земли страшными корнями: ни зелёного листочка, ни молодого побега – вообще никаких признаков жизни. Дори повернулся и увидел покосившуюся избушку. Сын солнечного правителя Кронии был хоть и трусоват, но не глуп. И потому тут же догадался, что перед ним жилище ведьмы. О нет! Так близко! Так скоро! А ведь он ещё не успел подготовиться!

Гремлин попятился и наступил на что-то очень твёрдое и острое. Он охнул от боли и поднял деревянный ларец с орлом на крышке.

Сын правителя решил осмотреть ступню, чтобы узнать, сильно ли он поранился, и вдруг заметил, что его ноги – совсем не его. Куда-то подевался пушистый мех, ступни уменьшились. Да что там ноги – он весь изменился! Ощупав и оглядев себя, Дори обнаружил, что его длинные уши стали

меньше и круглее, лицо поменялось, голова тоже изменила форму, лишившаяся меха кожа стала гладкой, а тело и руки удлиннились и вытянулись. На нём даже какая-то одежда, хотя гремлины сроду никогда её не носили. Человеческое обличье!

Итак, Дори находится в мире людей и выглядел как человек. А значит, пора было приниматься за дело. Дори поднял ларец, шагнул к домику колдуньи и уже открыл рот, чтобы бесстрашно заорать: «Бойся меня, коварная ведьма!», но поперхнулся на первом же слове. Только сейчас он осознал всю сложность своего положения. Он в чужом мире, страшная ведьма рядом, а Волшебный ларец – всего лишь деревяшка... Загнать в него Цесинду не удастся, никакое колдовство не поможет. Нужно срочно сделать настоящий ларец. Значит, нужно срочно найти кузнеца. Вот только где его искать?..

Однако сын солнечного правителя недаром славился своей смекалкой. Он быстро сообразил, что проще всего найти человеческое жильё по запаху. Люди всегда стряпают еду – а уж что-что, но аромат готовящихся блюд Дори способен почуять за версту. Поесть он очень любил, и не было для молодого гремлины в жизни большей радости, чем посидеть за столом, со вкусной едой и добрым элем.

Дори поспешил прочь от ведьминоного жилища. Прошло немало времени, прежде чем гремлин услышал приглушённый шум ручья. Здесь, в мире людей, лесной ручей не разли-

вался на всю округу милли-онами серебряных колокольчиков, он, казалось, бежал через сухую чашу, стараясь лишний раз не зазвенеть о камни. Дори шёл довольно долго, и наконец, к его великой радости, пейзаж вокруг начал меняться. На сухой земле стали появляться островки травы, на кустах и деревьях показались зелёные листья, ручей зазвенел веселее, и где-то вдали, ещё робко, зачирикали самые смелые пичуги. Впервые за долгое время пути Дори смог вдохнуть полной грудью и сразу почувствовал далёкий запах дыма, хлеба, парного молока и свежесдобитого хлеба. А это значило, что человеческое жильё уже рядом!

Обрадованный Дори пошёл быстрее. Пение птиц звучало всё увереннее, вскоре к нему добавились шорох ветра в листве, мычание коров, лай собак, голоса людей. И вот показалась речка, в которую впадал ручей, а на её берегу – деревня, окружённая полями, где всюду кипела работа. Ещё немного – и гремлин был уже на деревенской улице, среди утопающих в зелени садов бревенчатых домиков, прогуливающих с достоинством кур и отдыхающих в лужах свиней.

Босоногие белоголовые ребяташки прервали игру в бабки и с любопытством уставились на чужака. Дори спросил у них, как найти кузнеца, и мальчишки, галдя и перебивая друг друга, указали ему нужный дом. Честно говоря, идя к кузнецу, гремлин изрядно трусил. Всё-таки страшновато было вот так прийти к незнакомому человеку и попросить помочь справиться с ведьмой. Уж не погонят ли его прочь?

Где тогда искать другого кузнеца, ведь времени остаётся не так много, отец дал на всё про всё три дня. Дори подошёл к крыльцу, собрался с духом и постучал в дверь...

А кузнец Митрофан лежал на лавке, подперев голову массивным кулаком, и горевал-кручинился. Всё у него последнее время было не слава богу... Ещё недавно все жители деревни завидовали ему: он считался одним из самых зажиточных, его хозяйство процветало, его урожай наливался и спел, а его жена была самой красивой во всей округе. А потом пришла беда. Сначала перемёрли все куры, потом утки, потом гуси, потом козы, потом свиньи, а потом и корова копыта откинула. Затем весь урожай на огороде тля поела, а совсем недавно и Любушка, жена родимая, захворала, и вскоре умерла.

У кузнеца, да и у других жителей деревни, не оставалось никаких сомнений в том, что все его несчастья – дело рук злобной колдуньи из тёмного леса. Он хорошо помнил ту ночь, когда ему приснился страшный сон – будто подходит он к колодцу воды напиться, глядит в воду, а отражается в воде не его, Митрофана, лицо, а морда какого-то барана. И будто смотрел-смотрел он так, не мигая от страха, а морда взяла, да язык показала. А потом как захохочет, и смех тоже не его, не Митрофанов, а будто женский, злобный какой-то. Как вскочил он в кровати, ни жив, ни мёртв. Любаша тут же проснулась.

– Что такое с тобой? – спрашивает.

А Митрофан и отдышаться не может, не то, чтобы ответить. Успокоился маленько, пересказал свой сон, а Любаша вдруг и говорит:

– Митрофанушка, беда к нам пришла – смотри, не просто так птица вся сразу перемёрла.

– Да что ты мелешь? – удивился тогда кузнец. – Какая беда? Случается, что и птица мрёт, и скотина падает, всяко бывает в жизни.

А жена головой мотает:

– Нет, родимый, плохи наши дела. Не хотела тебе рассказывать, да ладно. Намедни в лес я ходила, вдоль ручья, по ягоды, и заплутала. Вышла на поляну какую-то. А на поляне той ведьма стояла. Я её сразу узнала – точь-в-точь как рассказывают. Коса длинная, тугая, глазища зелёные, как у кошки. С корягой ветхой обнялась и нашептывает-нашептывает что-то, а невдалеке – избушка её. Я как увидела, так хотела бежать, да наступила на ветку сухую, хрустнула она, ведьма и обернулась. От взгляда её я застыла, а она долго так на меня глядела и глядела, и так пронзительно, словно в душу мою влезла. От этого взгляда я застыла как вкопанная и идти не могу. А потом она глаза отвела и страшно так захохотала, у меня хохот тот до сих пор в ушах слышится. Побежала я быстрее молнии, деревья на ходу раздвигая, через кусты перепрыгивая. Бегу, а у самой горит что-то внутри, как пламя ненасытное. А теперь вот, гляди, что началось – птицы на дворе уже нет, тебе сны страшные снятся. Того и гляди, на-

кроет нас беда с головою.

Не принял кузнец тогда эти слова всерьёз, потому как половину из них проспал сладким сном – заснул грешным делом под сладкие Любушкины речи. Потом только понял, что жена-то во всём права оказалась, да не отворотить было уже несчастья.

«Уж хоть бы ведьма и меня до смерти извела, что ли, – рыдал на могиле жены Митрофан. – Зачем жить мне теперь, одному?»

С кончины Любушки уже месяц прошел, но всё никак не мог прийти в себя кузнец, целыми днями сидел он на кладбище, заливая горе вином. И дела в кузне забросил.

Вот и сегодня пришёл Митрофан с кладбища домой, плюхнулся на скрипучую лавку и разлёгся, безразлично глядя в потолок. Как вдруг кто-то застучал в дверь.

– Опять Дашка, чёрт бы её побрал! – воскликнул в сердцах Митрофан, поднимаясь с лавки. Дарья приходилась ему родной сестрой и жила в соседнем доме с мужем и четырьмя ребятишками. После кончины Любаши она стала часто навещать к брату, пытаясь помочь по хозяйству, но кузнеца такая опека только раздражала. Он открыл дверь с намерением высказать сестре всё, что накопилось, и вдруг застыл в изумлении – перед ним стоял самый странный человек, каких ему доводилось видеть. Крохотный человечек, но не карлик, просто мужчина маленького роста, ему, кузнецу, чуть выше пояса будет. Глаза большие, бегающие, чёрненькие, как у зверь-

ка, нос широкий, точно у поросёнка, щёки круглые и румяные, что твои наливные яблоки. Из-под странной остроко-
нечной шляпы выбивалась кудрявая чёлка, придавая гостю
какой-то нелепый и даже смешной вид.

Когда дверь распахнулась, Дори струсил окончательно. Такими здоровенными в его мире не были даже тролли, разве что великаны. Однако делать было нечего, нужно вступать в переговоры.

– Добрый день! Простите меня за незапланированный визит, но мне необходимо побеседовать с Митрофаном-кузнецом, – витиевато заговорил он.

– Ну, я Митрофан, – кивнул в ответ кузнец. – А чего надо-то?

– Мне чрезвычайно нужна ваша помощь, уважаемый Митрофан! Дело повышенной важности и сложности. В общем, я прошу помочь мне обезвредить ведьму, обитающую по соседству, – покраснев, словно ребёнок, и запинаясь, произнес Дори.

– Ведьму? – выпучив глаза, повторил Митрофан. – Это чего же, шутка такая?

Глаза кузнеца налились кровью, а кулаки сжались. Если маленький незнакомец шутит над его бедой, то он разорвёт его на части!

– Подождите, подождите, премного прошу, не торопитесь с выводами, – взмолился Дори. – Вы просто не можете себе представить, какой путь я пределал, чтобы помочь вам одо-

леть ведьму. Так неужели вы не поможете мне? По-моему, это в наших общих интересах!

– Ты хочешь сказать, незнакомец, что эту колдунью можно победить? – покачал головой кузнец. – Враньё это! Уже столько лет она обитает в нашем лесу, и никто никогда не мог её одолеть. Сколько добрых молодцев полегло, настоящих богатырей. Всех одолела злая ведьма. Неужели ты, маленький человечешко, можешь с ней справиться?

– Я могу, действительно могу! – вскричал Дори. – Мне больше ничего не надо, только бы уничтожить её, – и он вытер рукой сбежавшую по щеке слезу.

Вид этого плачущего маленького человечка, разжалобил Митрофана.

– Ладно, выкладывай, что надо, – проговорил он.

Дори зачем-то оглянулся по сторонам, подошёл вплотную к кузнецу и, вынув из-под полы своего черного плаща деревянный ларец, вручил его Митрофану.

– Это волшебный ларец, вернее, его макет! – торжественно произнёс он, с трепетом ожидая, когда кузнец закончит рассматривать ларчик.

– И что с ним делать? – спросил Митрофан, пожав широченными плечами.

– Нужно выковать точно такой же из металла, – пояснил Дори. – Тогда мы пойдём все вместе – и хорошо б, чтобы нас было побольше! – к ведьме в лес. Как только мы откроем ларец, её засосет в него, словно в болото!

– Откуда знаешь? – недоверчиво спросил кузнец.

– Я знаю, я точно знаю, – торопливо уверял Дори. – Мне дал этот макет, э-э-э, очень добрый волшебник, он борется со всякими ведьмами, колдунами и прочей гадостью.

– Ну а если этот твой волшебник сбредал? – не сдавался Митрофан.

– Своей головой ручаюсь, – поклялся Дори. – Если не удастся, сделайте со мной, что хотите, – он поднял руки вверх, словно сдаваясь, и тихонько прошептал себе под нос, – всё равно ничего хорошего мне тогда не ждать.

«Странный малый, – думал про себя кузнец. – Ишь, чего наплёл... Хотя... Поверить ему разве? Мне теперь ни бояться, ни терять нечего. Эта ведьма отобрала у меня всё, что я имел. Не одолею её, так хоть попытаюсь отомстить за Любашу».

– Да, и ещё, – добавил Дори, увидев по лицу кузнеца, что тот уже начал склоняться на его сторону – Мы ограничены во времени. Нужно всё сделать за два дня.

– Ну тогда я прям сейчас и начну, – оживился кузнец.

– Простите великодушно! А нельзя ли мне кусочек этого славного пирога? Такое впечатление, что я не ел с самого своего рождения! – Дори покраснел.

– Да бери что хочешь, угощайся, – добродушно разрешил кузнец.

Гремлин тут же накинулся на Дарьину стряпню, отдав должное и румяному пирогу, и куриной похлёбке, и пареной

брюкве, и солёным груздям, и вишнёвому варенью. Так что в эту ночь съестных запасов у кузнеца сильно поубавилось.

Глава третья

всю ночь Митрофан трудился у себя в кузне, создавая копию ларца, а на рассвете разбудил своего гостя, посапывавшего после сытного ужина на печи, и показал свою работу. Увидев результат его трудов, Дори так и ахнул. Ларец получился точь-в-точь как оставшийся в Кронии оригинал, только ещё страшнее, ещё величественнее. Глаза орла на крышке сверкали хищным блеском, клюв жадно приоткрылся, словно поджидая добычу, а крылья серебром переливались на солнце.

– Ну как? – любовно разглядывая орла, поинтересовался кузнец.

– Ты самый настоящий волшебник, Митрофан! – искренне заверил Дори. – Не знаю, мог ли кто-то сделать лучше! А теперь надо народ собирать. Много народу.

Митрофан потупился. Неподдельное восхищение странного маленького человечка было ему очень приятно. Кузнец понял, что сделал работу по-настоящему хорошо. И в этот момент почему-то искренне поверил, что в битве с ведьмой ларец сработает.

Вечером, когда люди вернулись с полей, по всей деревне раздались звонкие удары молота по билу, подвешенному к столбу колодца. Таким звоном жителей деревни сзывали на пожар, или если приходила ещё какая-то беда. Однако, сбе-

жавшись к колодцу и не заметив дыма и пламени над деревней, крестьяне немного успокоились. У колодца стоял маленький потешный человечек и колотил по железяке, а рядом возвышался суровый кузнец. У его ног, на перевёрнутом ведре красовалась какая-то штуковина в виде сложившей крылья птицы. Крестьяне окружили кузнеца и странного человечка плотным кольцом. Со всех сторон посыпались недоумённые вопросы. Звучно откашлявшись, Митрофан взял слово.

– Все вы знаете, какое у меня случилось горе, и знаете, кто в этом повинен, – сказал он, глядя себе под ноги. Народ согласно закивал. – Но Господь сжалился над нами и послал этого человека, который знает, как уничтожить злую колдунью. Теперь я смогу отомстить за свою Любашу, а все мы – спасти нашу деревню. Я выковал этот ларец, – и Митрофан коснулся орла. – Он избавит нас от ведьмы!

От этих слов все ахнули, послышался взволнованный шёпот:

– А что с этим сундучком делать-то?

– Этот ларец станет для неё тюрьмой, мы в него её саму и злобу её заточим! – грозно ответил кузнец на последние слова. – Другого выхода у нас нет. Она всё равно житья нам не даст! Ну, кто со мной? – И он сдвинул брови, оглядывая толпу.

– Ой, не знаю, не знаю, – попятился худощавый Петька с соседнего двора, посматривая на остальных. – А если твой

ларец не сработает? Она всех нас там же и сожрёт!

Кузнец не успел ответить.

– Слушайте, мужики, что мы, как бабы, жмёмся? – загремел Прохор, первый силач и кулачный боец на деревне. – Попытка не пытка! А ты, Петька, что-то лучшее придумал? Я вот с Митрофаном пойду! Сколько можно эту гадюку терпеть?

– И я! – подхватил дед Антип, бойкий и юркий старикашка.

– И я! И я! Я тоже иду! – один за другим заголосили сельчане.

– Так я ж сразу и сказал, что идти надо! – поддакнул Петька.

Но тут с другого конца деревни раздался визгливый бабий голос.

– Батюшки, детки пропали, – голосила пухлая Фёкла. – Я им наказала подле дома играть, а они... Ух я им задам, когда вернутся! Мужики, кормильцы, поищите внучков, а? – взмолилась Фёкла, подбегая к колодцу. – В лес, не иначе как, ушли, неслухи, а там ведьма, будь она проклята! Ещё случится что... – и баба, громко разревелась.

– Ладно, поглядим, – попытался успокоить её Прохор. – Не реви, найдутся ребятишки, никуда не денутся.

* * *

Как раз в то время, когда люди собирались идти в тёмный лес, Цесинда колдовала у себя в избе. Несмотря на сумерки, там было светло – горница освещалась семью толстыми чёрными свечами, подсвечниками для которых служили отрубленные и высушенные человеческие руки.

Ведьма нарисовала травяным соком прямо на столешнице нечто, похожее на карту. В середине, в плошке, заполненной песком, торчала толстая сухая ветка, изображавшая дуб, рядом расположился комок глины, формой напоминающий её избушку. А поодаль, почти на краю стола, выстроились другие глиняные домики – это была та самая деревня, куда вчера забрёл Дори.

Остро заточенной человеческой костью Цесинда медленно двигала от деревни к плошке с веткой семь маленьких кукол из соломы и тряпочек. Они напоминали детские фигурки. Ведьма беспрестанно бормотала, что-то подсыпая на стол, водила над ним руками, дула, капала всякие отвары...

* * *

– Ванька, вон ты где схоронился! Вижу, вижу, за пнём сидишь! Вылазь! Теперь тебе водить! Только, чур, не подгля-

дывать, а то знаю я тебя! – кричала Танюшка, прячась за можжевельный куст.

– Только ты быстрее нас находи, а то боязно одному сидеть в лесу-то, – промычал толстый Влас.

– Домой бы нам уже, – рассудительно проговорила Катька, самая старшая из ребят. – А то бабка Свёкла мне все косы повывёртывает.

– Так всё равно ж повывёртывает! А домой всегда успеется, – по-взрослому махнул рукой Тишка.

– Я есть хочу, – захныкала маленькая Дуня.

– Ну ещё разок спрячемся – и мигом домой! – заключил Федя, бывший у ребят за главного. – Дунька, не реви! Иди, я тебе покажу, где схорониться можно – Ванька тебя ни в жисть не найдёт.

* * *

Отряд мужиков наконец был готов. Вооружившись кто чем мог – дрекольем, топорами, вилами, запасшись факелами – крестьяне двигались вдоль ручья. Кузнец шёл впереди. В одной руке у него был самый большой молот, в другой он нёс ларец. Митрофан шагал уверенно, тяжело ступая, пудовый молот в его руке казался невесомым. Два нательных крестика – свой и покойной Любаши – блестели на его груди через распахнутый ворот рубахи. Он надеялся только на защиту любви, своего молота и волшебного ларца, принесённого

странным маленьким незнакомцем. Лицо кузнеца выражало мрачную уверенность. Было ясно, что он или победит ведьму, или останется в лесу навсегда.

Остальные повесили на себя чеснок, перевязали волосы нитками (считая, что это отпугивает ведьм), взяли с собой иконки. Кое-кто запасся и склянками со святой водой.

Шли молча, лишь изредка переговариваясь. Темнело, свет факелов отбрасывал на лица крестьян резкие тени. От этого решимость на лицах мужиков казалась ещё сильнее.

Дори почти бежал рядом с Митрофаном, не успевая за его широкими шагами. Ему тоже передалась от кузнеца уверенность в победе, и он только изредка вспоминал, что в случае неудачи так и останется в этом мире навеки. Если не случится ещё чего похуже. Однако сын правителя гнал от себя такие мысли и изо всех сил старался не отстать от своего могучего товарища.

– Скоро уже придём! – сказал он кузнецу.

Митрофан молча кивнул.

А Цесинда острой костью подталкивала детские фигурки всё ближе и ближе к избушке.

* * *

– Ну куда вы все спрятались? – чуть не плакал Влас. – Ну вылазьте, боязно мне тут одному!..

– И впрямь пойдёмте домой, смеркается уже, – поддержа-

ла его Танюшка.

– Сдаёшься? – крикнул откуда-то Тишка.

– Да сдаёмся, сдаёмся, только пойдёмте отсюда быстрее! – кричала Катя. – Совсем заигрались, вон уже ночь на дворе... Ох и попадёт же нам!..

– А куда идти-то? – спросил Ваня. – Вы знаете дорогу?

– По светлу-то яснее было. Но, наверное, туда. Айда за мной! – Федя решительно направился к кривой берёзке, ребята побежала следом.

И впрямь стемнело, да как быстро! Только что был белый день и солнечные лучи пробивались сквозь листву – как вдруг весь лес погрузился во мрак. Стало страшно, да не просто страшно – жутко! Где-то ухала сова, деревья в темноте казались чудищами, которые тянут свои руки-ветви и вот-вот схватят... Дрожая от страха, дети всё теснее жались друг к другу.

Вдруг впереди хрустнула ветка, густые кусты раздвинулись, и глаза резко ослепил непонятно откуда появившийся яркий свет.

– А-а-а-а-а! – дружно заорали дети.

Цесинда услышала вопль и довольно потёрла руки. Острая человеческая кость в её руке начала расти, превращаясь в длинный нож. Поправив косу, ведьма направилась к двери.

– Вот они где! А ну, пострелята, марш домой! Бабка Фёкла уже вся извелась, – донеслось вдруг снаружи.

От изумления Цесинда даже выронила нож. Такого пово-

рота событий в её колдовстве не предполагалось.

– Выходи, ведьма! – доносились снаружи громкие мужицкие голоса.

– Выходи и сдохни, убийца наших детей! – крикнул кто-то.

– Ведьма! – зычный голос кузнеца Митрофана перекрыл остальные голоса. – Выходи и ответь за своё чёрное колдовство! За мою жену!

– За моего отца! – добавил Прохор.

– За мой скот!

– И за моего сына!

Ведьма резко повернулась к столу. Детские фигурки сами собой разлетелись, и теперь их нигде не было видно. Вот досада! Как же не вовремя припёрлись эти глупые людишки!.. Впрочем, кого-кого, а уж их Цесинда никогда не боялась. Вышла на порог и увидала, что перед её избушкой собралась толпа мужиков. Одни держали огромные факелы, другие – острые вилы, третьи какие-то дубины.

Оглядев толпу зловещим взглядом, ведьма проговорила:

– Видно, у вас была веская причина, раз вы явились сюда среди ночи.

И засверкала глазами, захохотала зловеще, зная, что от её вида и смеха у этих жалких людишек сразу со страху душа в пятки уйдёт.

Так и вышло. Мужики испугались, отпрянули назад. Дори спрятался за спину кузнеца и задрожал. На Петьку злобный

взгляд ведьмы подействовал иначе, он замер словно вкопанный и не мог сдвинуться с места. Кое-кто из мужиков уже собрался было дать дёру, но голос Митрофана остановил их:

– Стой, ребята! Не время трусить! Мы пришли сюда убить её! Смерть ведьме!

– Сожжём её живьём! – закричал дед Антип.

– Смерть ведьме! – вторил ему Прохор.

– Мужики, зажигай!

– Зажигай, мужики!

– Издохни, колдунья! – доносились голоса.

На эти вопли Цесинда злобно рассмеялась. Она подняла руку, и тут же её длинная коса зашевелилась. Вокруг волос поднялся клуб дыма, и вся толпа замерла, ожидая чего-то страшного. Коса извивалась словно змея – и вот уже у неё появились большие жёлто-зелёные глаза. Ещё мгновение – и длинный язык показался из открытой пасти. Гигантский змей полз на мужиков, а проклятая ведьма в рваном чёрном балахоне с ожерельем из черепов застыла на месте. Змея подползла ближе к толпе и начала забираться по ноге Петра. Вот она уже коснулась его живота, вот уже обхватила его за пояс...

Дори отпрыгнул в сторону, но споткнулся и упал. Один только Митрофан справился с одолевавшим его ужасом. Держа ларец на вытянутых руках, он отчаянно рванулся к ведьме. И тут случилось чудо – ларец ожил!

Орёл вдруг раскрыл клюв, и оттуда выбился яркий свет. Семь ослепительных лучей осветили чёрный мрачный лес, и змея упала наземь, освободив Петьку. Ведьма растерянно устояла на ларце. На мгновение лес охватила гробовая тишина, а затем колдунью стало бить сильной дрожью, словно в лихорадке. Она, окинув ненавидящим взглядом толпу, закружилась на месте, выкрикивая: «Навеки проклиная это место! Отныне здесь будут царить только страх и зло! Проклинаю всех, кто станет жить на этой земле, дышать этим воздухом...» Она не успела договорить, потому что пришедшие в себя мужики подняли факелы и начали забрасывать колдунью огнём. Один из факелов попал прямо в Цесинду, её одежда загорелась. Ещё одна огненная полоса чиркнула над её головой – и вспыхнула ведьмина изба.

– Чтоб тебе нашлось место в аду! – голос Митрофана перекрыл общий крик и треск пламени.

Огонь разгорался всё сильнее и сильнее. Вот уже не видно страшного ведьмино лица, только столб чёрного дыма и ревушие языки пламени.

В этот момент колдунья издала последний истошный вой, и из её тела вылетел злой дух, напоминавший большое обла-

ко с огромными страшными пустыми глазницами, а вместо рта – огромная пасть. Лицо у духа постоянно менялось, искажалось в гримасах одна уродливее другой.

Со зловещим криком, от которого у людей внутри всё сжалось, дух пролетел над толпой, и скрылся в распахнувшемся ларце, словно его втянула внутрь себя непреодолимая сила. Клюв орла захлопнулся, и ларец снова принял вид самый обычный. В сухом лесу снова наступила тишина. Мужики замерли, не в состоянии вымолвить ни слова, многие без сил опустились на землю. В этот момент горевшая крыша избы рухнула на дотлевающее тело ведьмы.

Митрофан, словно проснувшись, огляделся, ища глазами маленького потешного незнакомца, но того нигде не было.

– А с этим что делать? – спросил он в пространство, показывая на ларец в руках. Подёргал крышку и убедился в том, что она надёжно захлопнулась, будто заперли её на сотню крепких замков.

Никто ему не ответил. Мужики стали подходить ближе, в свете пожара стараясь рассмотреть ларец. Многие озирались, ища Дори, но маленький странный человечек точно сквозь землю провалился. Тогда Митрофан осторожно поставил ларец на ближайший пенёк и отступил от пару шагов. Всё-таки внутри был злобный ведьмин дух, и держать ларец, хоть и крепко закрытый, в руках было боязно.

– Давайте здесь же и закопаем. Здесь жила, пусть здесь и остаётся! – предложил Прохор, показывая догорающее кост-

ровище.

– А если кто найдёт? – засомневался Митрофан.

– А мы напишем, чтоб не открывали. Где у нас Митька-писарь? Митька, грамотей, ну-ка поди сюда, – позвал дед Антип.

Митька – худенький кучерявый парнишка, прошёл вперед и с опаской поглядел на ларец.

– А чего писать-то? – спросил он.

– Да, чай, сам знаешь, – ответил ему пришедший в себя Петька. – Чтоб не открывали ни в жисть.

Митька почесал в затылке.

– Мне перо бы... – протянул он.

– А вон у него выдери, – пошутил дед Антип, указав на металлического орла. Все засмеялись, и стало уже не так страшно.

– На вот, ножом, – придумал кузнец.

Митька взял у него нож и нацарапал на крышке ларца большими корявыми буквами: «НИАТКРЫВАТЬ».

– Ну, вот и всё, – с облегчением вздохнул Прохор. – Теперь закопаем – и дело сделано!

– А если всё равно откроют? – всё ещё сомневался Митрофан.

– Тогда пусть на себя и пеняют, – усмехнулся дед Антип. – Мы-то уж точно не откроем. И детям, и внукам накажем, чтобы не открывали.

Разбросав головешки, оставшиеся от ведьминога дома,

мужики взялись за лопаты. И вскоре ларец исчез в земле прямо под корнями сухого дуба. Со страшной колдуньей было покончено.

А что же Дори, куда он делся, спросите вы? Едва дух Цесинды оказался в ларце, греmlin счёл, что его задание выполнено и поспешил вернуться домой той же дорогой, какой и попал сюда – по стволу Огромного Дуба. Он с гордостью доложил Совету-На-Заре, что миссия выполнена, Цесинда обезврежена и заточена в ларец, и получил причитающуюся ему долю славы и признания. С тех пор почитаемый как герой Дори зажил спокойной жизнью, изредка рассказывая про свои приключения в мире людей, и в положенное время стал правителем солнечной стороны.

Ларец пролежал в земле рядом с волшебным дубом полтысячи лет. Пятьсот лет метался в нём злобный дух ведьмы, терзаясь в муках одиночества. Он жаждал мести и рвался наружу. За это время мир изменился, изменились люди, многое забылось, и даже память о тех ужасных событиях превратилась в легенду.

Глава четвертая

Прошло много лет. И в середине прошлого века неподалёку от того места, где когда-то пугал одним своим видом дом злобной колдуньи, построили базу отдыха. Рядом с лесом, который давно снова стал зелёным и густым, выкопали красивый пруд, поставили на его берегу деревянные домики, разбили клумбы, проложили дорожки, отгородили территорию кованым забором и назвали «Митрофаново» – в честь деревни Митрофановки, которая когда-то была неподалёку. С тех пор база круглый год принимала отдыхающих. Днём все гуляли по лесу, удили рыбу в пруду, летом плавали на лодках, купались, загорали и играли в футбол и волейбол, а зимой бегали на лыжах и катались с ледяных гор. А по вечерам, после ужина, когда взрослые отправлялись на танцы или в кино, дети собирались где-нибудь в уголке и рассказывали друг другу страшилки про ребят, которые якобы погибли на этой самой базе отдыха при ужасных и таинственных обстоятельствах. Но только, как это обычно бывает, никто толком в эти байки не верил, кроме самих рассказчиков. Да и они, наверное, тоже не очень.

В перестройку фабрика, владевшая «Митрофановым», разорилась и база отдыха пришла в запустение. Пруд зарос ряской, лодки прохудились и сгнили, здания обветшали. И так продолжалось до тех пор, пока одному богатому челове-

ку не пришла в голову идея восстановить базу отдыха. Места красивые, экология хорошая, осталось только привести в порядок территорию.

Сказано – сделано. Предприниматель нанял строителей, и работа закипела. Домики отремонтировали, пришедшие в негодность строения снесли и построили новые. Через речку перебросили мост, разбили клумбы и цветники, закупили беседок и скамеек, соорудили из деревянных кругляшей дорожки по всей территории и тропу к ещё одной митрофановской достопримечательности – старой мельнице. Появились на территории и русская баня, и финская сауна, и бассейн, и помещения для бильярда и боулинга. Название ей новый хозяин тоже решил сменить, сочтя, что «Митрофаново» звучит не слишком привлекательно. Пусть лучше будет «Зелёная дубрава».

Как раз к тому времени, о котором и идёт речь, Ангелине, дочери владельца базы, или Геле, как называли её дома, исполнилось тринадцать лет. Родители в ней души не чаяли, и потому девочка выросла весьма капризным и избалованным существом. Одевалась Геля только в одежду из последних коллекций ведущих модельеров, и все её многочисленные гаджеты были исключительно новейших моделей. Как всякая гламурная барышня, она больше всего на свете любила розовый цвет, стразики и свою маленькую собачку Тиффани. А ещё Геле очень нравились ужастики. Настолько, что в один прекрасный день девочка вообразила, что и сама может

сочинять страшные истории. К работе Геля подошла серьёзно, все выходные просидела за ноутбуком и создала, как ей казалось, настоящий литературный шедевр про белокурую фотомодель Ангелину, которая попала в мрачный старинный замок, где жил прекрасный но коварный юноша-вампир.

Едва поставив последнюю точку, Геля отправилась на популярный сайт интернет-авторов, пишущих фэнтези, выложила там своё творение и стала ждать восторженных откликов. Но почему-то не дождалась. Вернее, отклики были, но какие! Обитатели интернета не сказали ни одного доброго слова о её замечательной истории. Большинство из них безжалостно высмеяли и стиль, и сюжет, и персонажей, и только несколько человек, которые поняли, что текст написан ребёнком, мягко посоветовали автору больше читать хороших книг и подтянуть русский язык. Читая отзывы, Геля рыдала от обиды и в конце концов со злости даже разбила новенький планшет об стену. Дня два она была в депрессии (ей очень нравилось это слово, тоже, разумеется, почерпнутое из интернета), и заявляла, что ни за что больше не будет ничего писать, даже сочинений в школе! Но на третий день Геля передумала. В её голове созрел план.

Геля отправилась к папочке и заявила, что в этот раз хочет получить особый подарок на день рождения. Папина фирма должна устроить в интернете литературный конкурс на лучший ужастик. И объявить победителя, которым, разумеется, станет она, Геля.

Отец так обожал свою дочь, что никогда (ну, почти никогда) ни в чём ей не отказывал. «Почему бы, – подумал он, – действительно не замутировать конкурс, который хочет Гелька, а в качестве приза отправить десяток победителей в "Зелёную дубраву"».

Подсчитав, во что обойдётся ему подобная реклама, и прикинув все «за» и «против», бизнесмен сказал дочке:

– Геля, я решил принять твоё предложение. Но при условии, что конкурс мы будем проводить только среди твоих ровесников.

А победителей будет ждать приз – поездка на мою новую турбазу. Ты и ещё человек десять ребят- победителей в новогодние каникулы отдохнут вместе с родителями в «Зелёной дубраве».

– Ладно, ты меня уговорил... Почти. У меня только два условия. Во-первых, десять победителей – это слишком много. Хватит и пяти, максимум семи. А во-вторых: никаких родителей! Если я и поеду туда, то только без вас!

Не буду утомлять вас подробностями этого семейного спора, тем более что затянулся он надолго. Скажу только, что Геля вышла из него победительницей, поскольку сумела настоять на своём.

Литературный интернет-конкурс на лучший ужастик состоялся и прошёл вполне успешно. В нём приняли участие несколько сотен юных авторов, но первое место, разумеется, занял рассказ о красавце-вампире и фотомодели Ангелине.

Остальные призовые места распределила Геля, единолично взявшая на себя роль жюри. И первым делом в их число попали те немногочисленные участники, которые написали хорошие отзывы на её историю.

На новогодние каникулы, которые были уже не за горами, в «Зелёную дубраву» должны были отправиться первые посетители – восемь мальчиков и девочек. И на турбазе начали старательно готовиться к этому событию.

К многочисленному персоналу «Зелёной дубравы» – охранникам, поварам, официантам, посудомойкам, уборщицам, истопникам, рабочим – присоединились ещё и педагоги и детские аниматоры во главе с некой Зоей Львовной. Владельцу турбазы её очень рекомендовали знакомые как отличного педагога, но Гелиному отцу эта дама неопределённого возраста не слишком понравилась – типичный сухарь, синий чулок, в старомодном коричневом костюме и с пучком блёклых волос на голове.

Впрочем, на маму Гели педагогиня произвела куда более благоприятное впечатление. И услышав заявление супруги, что такому надёжному и ответственному человеку, как Зоя Львовна, она, пожалуй, не побоится доверить свою дочь на каникулы, владелец турбазы всё же принял педагогиню на работу.

Словом, «Зелёная дубрава» была полностью готова к приезду юных гостей. В одноэтажном деревянном домике, где предстояло жить ребятам, было чисто, тепло и уютно. Терри-

торию по-новогоднему украсили, поставили на видном месте нарядную ёлку, развесили на деревьях разноцветные фонарики, на лужайке за столовой залили каток и даже слепили на газоне перед административным зданием снеговика. На голову ему водрузили блестящее новенькое ведро, в руки дали швабру, а вместо носа воткнули самую большую морковку, которая только нашлась в кухне.

Однако Зое Львовне понравилось далеко не всё. Снеговика она ещё стерпела, только поморщилась, но когда увидела стоявший чуть на краю поляны Огромный Дуб, уже не смогла сдержаться.

– Это что ещё за сухостой? Он же портит всю картину! Спилите его немедленно!

Двое рабочих, получивших от неё этот приказ, только переглянулись. Им сейчас совсем не хотелось возиться с этим гигантом, который разве что динамитом взрывать. Но делать было нечего, хозяин по телефону велел слушаться эту тётку, как его самого. И рабочие отправились за инструментом, а дуб, который, разумеется, всё слышал, вздрогнул так, что закрипели толстые сучья и сверху посыпались куски коры. Столько времен его не трогали – и на тебе! Сначала поставили на его корнях домики, залили площадку вокруг бетоном, лишив его возможности шевелиться, а теперь и вовсе срубить хотят! Дуб насмотрелся на современную строительную технику, видел, как скоро и зло работают новые бензопилы, и понял, что шансов выжить у него нет. Ещё он подумал о

том, что если его спилят, то прервется связь с волшебной страной, а тогда... И тут дубу в крону пришла спасительная мысль.

Дуб начал, напрягаясь изо всех сил, толкать корнем металлический ларец с запечатанным в нём злым духом колдуньи поближе к поверхности земли. Это было сделать очень нелегко: за годы корни дерева тесно сплелись между собой, да и ларец лежал глубоко – хорошо постарались мужики пятьсот лет назад. От натуги дерево закрипело на всю округу так, что даже рабочие, возвращающиеся с инструментом, слышали.

– Вон как трещит, – заметил один. – Может, сам рассыплется, а? Может, не будем его трогать? Так возиться неохота.

– Ну да, будем до весны ждать, пока он рассохнется, – ответил ему второй. – Давай уже работать! Сказано тебе, пилить, значит, пилить!

Дуб удвоил усилия. Кое-где сугробы стали вспучиваться, сначала незаметно, потом всё сильнее. Он пыхтел и скрипел, устало мотал ветвями и снова напрягал изо всех сил свои корни. Вскоре ларец был уже у самой земли.

– Ну, давай! – скомандовал рабочий и взял в руки пилу. – Заходи оттуда! – крикнул он. Другой послушно обошёл дерево.

Зубья пилы с визгом врезались в кору. Толстая, плотная, она некоторое время защищала ствол, но тягаться с закалённой сталью не могла. Пила вгрызлась в древесину, и дуб

почувствовал резкую боль. Решившись, он опустил толстые ветки и размахнулся.

– Ай! – закричал работяга, выронил пилу и схватился за голову. – Ты что дерёшься?

– Кто дерётся? – непонимающе заморгал другой.

– Кто, кто? Ты!

– Я? А ты, случаем, это, не сбрендил? Я пилу тяну!

Первый рабочий почесал в затылке, не понимая, что происходит.

– Ладно, проехали, давай работать! – сказал он и наклонился, чтобы поднять пилу. Но не успел разогнуться, как почувствовал ещё один удар по затылку, гораздо большее первого. Он обернулся – сзади никого не было, только шаталась здоровая ветка.

Рабочий снова нагнулся за пилой, только на этот раз повернулся спиной к стволу, чтобы уличить негодяя. А Дубу только этого и надо было. Размахнувшись как следует, он так врезал рабочему, что тот отлетел на несколько метров прямо в сугроб. Пила сломалась с резким тренькающим звуком.

– Ни фиги ж себе! – присвистнул второй рабочий, увидев из-за ствола, как товарищ отлетел в сторону. – Во даёт!

Получивший пинок работяга кинулся с кулаками на своего напарника. Завязалась драка. Изрядно намяв друг другу бока, рабочие остановились перевести дух. И вовремя. По расчищенной дорожке навстречу к ним шла Зоя Львовна.

Остановившись прямо около дуба, перед которым замер-

ли смущенные драчуны, она приспустила очки с толстыми линзами, вперилась пронзительным взглядом в работяг, и, даже не удостоив их приветствием, спросила:

– Как продвигается работа?

– Нормально. Пилим вот, – проямлил один.

– Это хорошо, – кивнула Зоя Львовна. – Завтра уже дети приезжают, нужно всё подготовить, – и неожиданно поделилась:

– Я вот вся в делах, вся в делах, ни присесть, ни прилечь... С раннего утра до поздней ночи кручусь, еле пообедать успела. А теперь вот после еды в сон клонит... – педагогиня не удержалась и сладко зевнула.

– Вам бы выспаться, – вежливо заметил рабочий, пряча за спину обломок пилы.

– Не в этой жизни, – махнула рукой Зоя Львовна. – Ну что вы встали, пилите!

И медленно побрела прочь по дорожке.

Рабочие вновь повернулись к дубу, и тут один из них, посмотрев вниз, удивлённо воскликнул:

– Ого! Это ещё что такое?

Напарник тут же подскочил к нему и тоже увидел ларец, который усилиями дуба уже поднялся из-под земли и виднелся под снегом. Рабочий наклонился и ловким движением вытащил непонятную вещь.

– Красивый сундучок! – проговорил он, рассматривая ларец. – Похоже, старинный. Неужели мы с тобой клад нашли?

– Вряд ли... – засомневался другой. – Скорее всего, внутри ерунда какая-нибудь. Погляди, там что-то написано!

– «Не открывать», вроде... – прочитал рабочий. – А как же его открыть? – тут же поинтересовался он.

– Ща попробуем, – ответил его товарищ и, вытащив из кармана отвёртку, поддел ею крышку ларца.

Ларец тут же распахнулся, и из него повалил дым, густой и чёрный, с яркими вспышками искр. И вдруг какой-то невиданной силой рабочих отбросило в сторону, и они, не успев опомниться, оказались в сугробе. С изумлением и ужасом наблюдали, как из ларца, вылетело что-то тёмное и огромное, похожее на привидение – с дырками на вместо глаз и невообразимых размеров пастью. Грозно проплыв над ними, призрак пролетел дальше, догнал бредущую по дорожке Зою Львовну и, ни секунды не колеблясь, залетел прямо в её зевающий рот.

– Ты тоже это видишь? – прошептал рабочий, схватив приятеля за руку.

– Угу, – только и промычал тот.

А посмотреть было на что – с педагогиней явно творилось нечто неладное. Сначала она схватилась за горло, будто проглотила что-то горячее, потом начала сама себя душить, а затем закашлялась. Кашляла и кашляла, а потом перестала, замерла на месте. Рабочие успели подумать про себя, что всё странное и непонятное на сегодня закончилось – да поторопились. Зоя Львовна вдруг стала выделять такие номера,

что издалека привлекала к себе внимание. Руки и ноги беспорядочно задёргались в разные стороны, тело извивалось и крутилось, голова заламывалась назад. Всё было бы не так страшно, но Зоя Львовна свои нелепые танцы сопровождала жуткими выкриками и воплями. Наконец, рабочие пришли в себя и кинулись к женщине.

– Что с вами? – встревоженно прокричал один из них.

Педагогиня дёрнулась ещё раз, уронив при этом свои огромные массивные очки. Толстое стекло лопнуло, но она не обратила на это никакого внимания. Наступив сапогом на оправу, она неожиданно улыбнулась и ответила каким-то особенным, как будто бы и не своим, нежным и мелодичным голосом:

– Со мной всё в порядке.

И зачем-то направилась к дубу совершенно не характерной для неё лёгкой походкой. Рабочие, которые совсем растерялись, не понимая, что происходит, потянулись за ней. Неожиданно взгляд одного из них упал на ларец – тот лежал на снегу, тускло поблёскивая на солнце. Рабочий нагнулся, чтобы поднять ларец, но тут сапог Зои Львовны наступил прямо ему на руку.

– Ой, больно же! – взвыл рабочий.

Не обращая внимания на его вопли, педагогиня подняла ларец, внимательно осмотрела, и перевела взгляд на работяг.

– Ступайте отсюда! – грозно скомандовала она. – И не смейте даже пальцем тронуть старое дерево! Понятно?!

– Как скажете... – забормотали работяги и поспешили скорее унести ноги, пока она не передумала, или пока не случилось ещё чего-нибудь столь же странного и страшного.

Оставшись одна, женщина подошла к сухому дубу.

– Однако же я соскучилась, – проговорила она, обняв чёр-

ный ствол. – Как приятно видеть хоть что-то родное! Пятьсот лет просидела в темноте. Кстати, как я сейчас выгляжу?

– Так себе, – честно ответил дуб. – Одетая, как пугало, на голове какой-то дурацкий пучок. Но тебе-то не всё равно? Главное – ты теперь на свободе!

– Это верно! А красотой займусь позже, – ответила женщина, распуская волосы и взбивая их в густую шевелюру.

– Да, так уже гораздо лучше, – похвалило дерево. – Надеюсь, ты не забыла про своё обещание.

Ведьма – а как вы поняли, это именно была ведьма Цесинда, дух которой вселился в тело неосторожно зевнувшей Зои Львовны, – только усмехнулась в ответ.

– Семь детей запугать и убить? Конечно помню. И про обещание своё помню. Все пятьсот лет, пока в этом ларце сидела, помнила. Не волнуйся, теперь уже точно всё сделаю. Завтра приедут, голубчики! – хихикнула она и снова обняла дуб. Старое дерево зашевелило корявой кроной.

– Только поторопись! Времени у тебя не так уж много. И помни, что сила у тебя уже не та, что прежде, – напомнил дуб. – Дальше этой турбазы твоё колдовство теперь не действует.

– Да что ты, миленький? – колдунья хихикнув, щёлкнула пальцем по дубу. – Спасибо, что предупредил. Но ничего, я и здесь справлюсь! Когда там у них Новый год? Вот как раз в новогоднюю ночь всё и провернём...

В это время в сказочном мире листья кроны дуба вдруг стали желтеть и опадать. Всего за полдня ветви заметно поредели.

Потусторонние существа перепугались, поняв, что дело нечисто, и в ужасе стали собираться на очередной совет.

– Это конец! Это конец! – снова трепетали бабочки.

– Что же делать? Как нам быть? – шептались эльфы.

– Катастрофа! – решили во всех концах сказочного мира.

И все пришли к единому мнению:

– Надо бежать к Дори!

Обитатели Кронии устремились к Большой горе, за которой жил старый гремлин. По пути к ним присоединялось всё больше и больше народу, и вот они уже огромной толпой расположились у подножия горы. Рак-клешнебубен издал жуткий звук, и в ответ на этот призыв наконец появился и тот, кого по привычке все считали героем – великий и бесстрашный Дори. К слову сказать, за пятьсот лет он уже привык к громкой славе и порядком обнаглел.

– Что за шум, а драки нет? Вы чего тут собрались? – грозно спросил он.

– У огромного дуба сохнет крона! – доложили эльфы.

– Значит, ведьма вырвалась на волю! – заключили маги.

– Она опять пытается попасть к нам! – испуганно воскли-

цали бабочки.

– Позови сюда Эргена, или мы скоро все погибнем! – взмолились феи.

Однако Дори не разделил их настроения.

– Чуть что, так сразу к Эргену! – возмутился он. – Может, вы ещё и меня хотите попросить, вашего храброго и отважного героя? А вы не думаете, что у нас с Эргеном есть свои дела? Вообще-то он отдыхает! Зайдите лучше попозже, часиков после двух, – и гремлин сладко зевнул.

– Кто меня звал? – раздался басистый голос, и существа, обернувшись, увидели Эргена, выходящего из-за больших деревьев. Белоснежная борода мудреца опускалась до самых ног, веки были плотно сжаты, а сам старик казался до невозможности дряхлым.

– О Эрген, ты всё знаешь! – закричали сказочные жители. – Что теперь делать?

Эрген открыл было рот, но Дори опередил его.

– Известно что, – проговорил он, развалившись на большом камне. – Снова отправим туда какого-нибудь смельчака, который будет отдуваться за всех. Пусть опять заточит ведьму в ларец и спрячет его куда-нибудь подальше, а лучше сожжёт, чтобы никому глаза не мозолила...

Сказочные существа с уважением слушали речь Дори, переводя взгляд с мудреца на его сына и снова на старца. А тот с улыбкой внимал словам маленького гремлина, а затем проговорил:

– Вот видишь, Дори, ты всё прекрасно знаешь. Так что не сомневаюсь – ты отлично вновь справишься с этой миссией!

– Что? Опять я? – глаза Дори увеличились до небывалых размеров. От его прежней развязности не осталось и следа. Гремлин вскочил на ноги, спрыгнул с камня и устрашающе нахмурился. А увидя, что сказочный народ после слов Эргена радостно захлопал в ладоши, Дори рассердился ещё сильнее.

– Да почему опять я-то? Я там уже был! Не слишком ли много для меня испытаний? Как всё хорошо, никто даже не вспомнит о Дори! А как миру грозит конец, то сразу «Ты – наш герой, Дори!», «Дори, ты лучший!», «Дори, ты гений!». Не хочу я никуда отправляться, я ещё с прошлого раза не отдохнул! И вообще, мне в мире людей не понравилось. Там ужасный климат и плохо кормят!

– Но, Дори, ты же лучший!

– Ты ведь наш герой!

– Ты – гений! – слышались возгласы, и весь сказочный народ склонился перед гремлином в низком поклоне.

– Нет-нет-нет! – вскричал Дори. – Не уговаривайте меня! Прекратите! В прошлый раз это плохо кончилось!

Однако отец не стал его слушать.

– Да будет так! Отправляйся, сынок! – прозвучал басистый голос Эргена. – И не забывай о своём медальоне!

– Не-е-ет! – закричал Дори и почувствовал, как земля уходит из-под его ног, и он с бешеной скоростью летит куда-то

вниз. – Не-е-ет!

...Он шлёпнулся прямо около ненавистного дуба. Сколько раз гремлины видели в страшных снах этот чёрный ствол... Хватило одного взгляда на эту корягу, чтобы понять, где он, Дори, находится. Снова мир людей. Дори огляделся и заметил, как тут всё изменилось. Лес поредел и отступил, там и сям выросли симпатичные деревянные домики, справа виднелась узорная кованая ограда, а слева – круглое и блестящее ровным, словно отполированным, льдом небольшое озеро (Дори ведь не знал, что такое каток). Да, здесь стало не в пример красивее и уютнее, чем в прошлый раз, когда вокруг был мёртвый лес, а за ним – жуткого вида дом колдуньи. А ведь, получается, страшная ведьма может быть где-то здесь, неподалёку... Бр-р-р!

Случайно Дори посмотрел на свои ноги и ахнул – они были его собственными! Никакого человеческого обличия: всё тот же волосатый животик, всё те же покрытые шерстью руки с острыми когтями и даже уши – длинные, как у осла, всё ещё болтались на его голове.

– Человеческий облик! Где мой человеческий облик? Я так не хочу! Я хочу обратно! – завопил Дори и, разбежавшись, попробовал по-кошачьи забраться по скользкому стволу дуба наверх. Но у него ничего не вышло – только когти пообломались, да дуб дал ему хорошую оплеуху увесистой веткой.

– Опять ты мне мешаешь? – грозно вскричал Дори.

– Ха-ха-ха, ты вернулся, – скрипуче рассмеялся дуб. – Со-
скучился?

– Ну да, конечно! Ещё бы тысячу лет тебя не видеть! –
огрызнулся Дори и, поняв, что лучше сменить тон, жалобно
попросил. – Пусти на минутку туда, а? Они забыли мне дать
человеческий облик. Я мигом вернусь.

– Ну уж нет! Это твои проблемы, – иди отсюда, пока я
тебя не отмутил как следует!

Перед Дори снова в ряд выстроились грозные дубовые
корни.

– И не забудь, пять дней – и ты останешься со мной наве-
ки, – сладко прошелестел напоследок дуб.

Дори, несчастный и отчаявшийся, смахивая волосатой ру-
кой слёзы, побрёл в сторону деревянных домиков. Никогда
он ещё не чувствовал себя настолько скверно.

Глава пятая

Отъезд на турбазу назначили в первый день каникул, 28 декабря. Комфортабельный микроавтобус с эмблемой «Зелёной дубравы» поджидал счастливицов – победителей конкурса страшных историй – на краю просторной площади, а вокруг, шумя и галдя, суетились дети и их родители.

– Да не волнуйтесь вы так! – говорила своим родителям Ангелина. Она решила отправиться на турбазу вместе со всеми, на автобусе, вроде как инкогнито, чтобы сохранить в тайне, кто она такая, и почему вдруг именно её ужастик занял первое место. – Всё с нами будет в порядке. Правда, Тиффани?

Тиффани, маленькая карманная собачка, одетая в элегантный розовенький костюмчик в тон хозяйкиной курточке, весело тьякнула.

– Ох, беспокойно мне что-то на душе... – вздохнула мама Гели, плотнее запахнула на груди пуховичок.

– Не волнуйся, дорогая, никаких причин для тревоги нет, – заверил Гелин папа, он же владелец турбазы. – Я буду держать всё под контролем. Завтра же днём, как только закончу с делами в городе, поеду на турбазу и буду там все праздники.

– Ну, как же это «нет причин», – покачала головой мама. – Ты же не сможешь постоянно находиться рядом с Ангели-

ной. Получается, большую часть времени она там будет совсем одна! Даже без Ули!

– Да, Улька совсем не вовремя заболела, – согласилась Ангелина. Улька была её лучшей подругой, и по плану Гели они должны были ехать на турбазу вместе, хотя Уля ни в каком конкурсе не участвовала. Но перед самыми каникулами подружка ухитрилась простудиться, так что теперь Геля отправлялась в «Зелёную дубраву» в компании ребят, которых почти не знала. Почти – потому что нельзя же и впрямь считать знакомством переписку в интернете! Геля даже не представляла, как зовут большинство ребят, потому что в интернете они чаще всего обращались друг к другу по никам. И теперь она с любопытством наблюдала издалека за своими попутчиками.

Ближе всего к ней стоял невысокий мальчишка со смешно торчащими из-под красной лыжной шапки рыжеватыми вихрами. К удивлению Гели, провожать его (единственного из всех!) пришли не родители, а целая толпа друзей, которые все были выше него ростом. Они обступили приятеля кольцом и не сводили с него глаз.

– Да ладно вам, идите уже! – говорил им мальчишка в красной шапке.

– Не-е-е, мы, Ден, ещё с тобой побудем! – отвечали друзья. – Скорей бы уж ты вернулся. Так хочется, узнать, как у вас там будет и чё...

– Ты нам позвони, как приедешь, – предложил кто-то из

друзей. Но Денис тотчас замотал головой:

– Не, этого нельзя. Там связи нет. Раньше там был страшно засекреченный объект! И до сих пор, как в ворота въезжаешь, сразу на экране телефона высвечивается – «ЗАСЕКРЕЧЕНО». И никакого инета, никаких звонков.

– Да ладно, – не поверил ему самый высокий из парней. – Как же тогда они на турбазе без связи обходятся?

– Почему же без связи? Связь там есть. Только особая, тоже секретная. С прежних времён осталась. Ею только директор может пользоваться, больше никому не разрешают.

– Опять ты врёшь, Ден! – засмеялись ребята.

– А вот и не вру! Спорим? Вернусь, такого вам расскажу...

«Смешной какой мальчишка! – подумала Геля. – Сочиняет прямо на ходу. Ну что ж, по крайней мере, с ним будет не скучно, не то что с вон тем ботаном...»

И она скользнула взглядом по темноволосому и черноглазому мальчику, стоявшему недалеко от неё. Всё время, пока они тут были, этот мальчик не отрывал взгляда от книги, чего Геля ну никак не могла понять. Вот если бы он музыку слушал, или там в игру играл на телефоне, или в интернете сидел – это другое дело, это привычная картина. Но читать в такой вот обстановке!.. Это просто уму непостижимо.

Третий мальчик был тоже занят – но не книгой, а едой. Его провождали аж три женщины, удивительно похожие друг на друга: полные и румяные – наверное, мама и её сёстры. И пока две из них донимали расспросами парочку педагогов,

третья доставала из необъятной сумки то печенье, то бутерброд, то пакетик сока и отдавала мальчику, приговаривая: «Кушай, Сенечка, кушай, неизвестно ещё, как вас на этой турбазе будут кормить». Мальчик не противился и охотно уминал всё за обе пухлые щеки.

А вот четвёртого мальчика, белокурого, в синей куртке, Геле всё никак не удавалось рассмотреть. Он не стоял около автобуса, как другие, а всё время где-то носился: то катался по замёрзшей луже, то залезал на заборчик, то вообще исчезал из поля зрения, несмотря на постоянные окрики родителей: «Егор, где ты? Егор, поди сюда!». Издали этот Егор казался очень даже симпатичным, но Геля решила не делать выводов раньше времени. И переключилась на девочек. Девчонок было две, и они, похоже, уже успели познакомиться и подружиться, во всяком случае, болтали между собой весьма по-приятельски. Гелю это несколько огорчило. Как бы она не оказалась в этой компании третьей лишней... До чего же жаль, что подруга Уля заболела! А так, судя по всему, придётся повоевать с этой стриженной девчонкой с блокнотом в руках, которую, кажется, звали Лизой. Похоже, она слишком много о себе воображает! Хотя и страшенькая – смотреть не на что! Какая-то дурацкая чёрная куртка, да простенькие джинсы. Другая девочка, круглолицая, со светлыми волосами, разделёнными на два хвостика, немного посимпатичнее. Интересно, как её зовут?

– Ребята, пожалуйста, подойдите все сюда! – слышалось

от автобуса, и Геля, подхватив Тиффани, шагнула в ту сторону. С обоими педагогами, которые должны были сопровождать их в поездке, она уже была знакома и помнила, что красивую хрупкую девушку с толстой русой косой зовут Ольгой Владимировной, а высокого юношу в очках – Юрием Павловичем.

Но вот наконец-то все приготовления к поездке остались позади. Ребята расцеловались на прощание с родителями и, едва дождавшись разрешения, с шумом и гамом сели в автобус.

Геля хотела сесть на лучшее место – впереди, откуда всё видно, но опоздала. Это место уже оказалось занято белокурым Егором и фантазёром в красной шапке Денисом. И ничего не оставалось, кроме как возмущённо фыркнуть и усесться за ними. Сама заняла место с краю, а ближе к окну устроила Тиффани, чтобы той было удобно.

И вот микроавтобус тронулся, вскоре машущие руками родители исчезли из виду. А Геле всё не верилось, что это свершилось. Неужели и впрямь она едет на турбазу одна, как взрослая, без папы и мамы? Она чувствовала себя абсолютно счастливой, тем более что и погода выдалась самая что ни на есть прекрасная. Солнечно, в меру морозно и безветренно, небо голубое, деревья в инее... Настоящая зимняя сказка.

Через проход от неё расположились девочки. Лиза, которая Геле совсем не понравилась, – та, с короткой стрижкой и в чёрной куртке, – уселась у окна и что-то строчила в своём блокнотике, девочка с хвостиками говорила по телефону. Геля оглянулась назад. Сразу за девочками сидел толстяк, пристроивший на соседнем сидении битком набитый пакет. За ним сел смуглый черноглазый мальчик, который так и не оторвался от своей книги. Педагоги устроились на заднем сидении. Что происходило впереди неё, Геля могла только догадываться, поскольку спинки сидений были высокими, и она ничего не видела. Но слышала частое треньканье мессенджеров – значит, скорее всего, оба мальчика строчат сообщения.

Да уж, весело, ничего не скажешь. Где они, красавцы с весёлыми глазами, крутые и бесшабашные, которые представлялись ей в мечтах? Эх, не на том сайте она конкурс устроила, надо было выбирать такой, где есть фотографии в профиле.

Словно почувствовав разочарование хозяйки, Тиффани жалобно заскулила.

– Ну что, Тиффани, скучно? Мне тоже, – вздохнула Ангелина. – Тебя не укачивает?

– А что это за порода? – поинтересовалась через проход соседка с хвостиками.

– Померанский шпиц, – ответила Геля, довольная тем, что

хоть кто-то с ней заговорил. – Её зовут Тиффани.

– Здорово, а тебя как? – с улыбкой поинтересовалась девочка.

– Меня Ангелина, Геля. А ник у меня Повелительница Носферату.

– А, так ты Повелительница Носферату? – ещё шире заулыбалась собеседница. – Ты первое место на конкурсе заняла, такая молодец! А я только девятое. Мой ник Сыроежкина, а зовут меня Дашей.

– А, так это ты Сыроежкина! – в свою очередь обрадовалась Геля. Ещё бы не обрадоваться, ведь она увидела в реале девочку, которая написала самый лучший отзыв на её вампирскую историю.

Сидящая у окна девочка оторвалась от своего блокнота и тоже посмотрела на Гелю.

– Так и не смогла понять, за что тебе первое место дали, – хмыкнула она. – Не обижайся, но когда я читала твой рассказ, то решила, что его написал дедсадовец. Идея банальная, герои картонные, сюжета вообще нет, и одни сплошные ошибки.

Геля вся аж покраснела от злости и сразу даже не нашлась, что ответить. А Даша мягко проговорила:

– Лиза! Ты, конечно, очень хорошо пишешь, но это всё равно не повод так отзываться о других.

– Да сама ты дура! – фыркнула Геля.

Тиффани разделила настроение хозяйки и обиженно

тявкнула. Лиза посмотрела на собачку, потом на её хозяйку и вредным тоном поинтересовалась:

– А разве на турбазы пускают с собаками?

Геля хотела было ответить, что ей можно всё, потому что турбаза принадлежит её папе, но вовремя спохватилась, сделала испуганное лицо и произнесла:

– А что, могут не разрешить? А куда же мне её тогда девать?

– Да никуда не девай! Мы из неё шашлык сделаем в честь заезда! – раздался весёлый мальчишеский голос с переднего сидения. Сердце Гели так и упало – разумеется, это сказал Егор, тот самый белокурый мальчик, который ей понравился.

– Шашлык? Где шашлык? Там даже шашлыками кормят? – оживился Сеня, пухленький паренёк, который как раз успел прожевать шоколадку и взялся за чипсы.

Отовсюду раздался смех. Егор и Денис, тот маленький фантазёр в красной шапке, так и покатались от хохота.

Геля, которой совсем не понравилась шутка про шашлык, фыркнула и проговорила, обращаясь к своей собачке:

– Тиффани, не слушай их! Они все дураки.

Та в ответ снова с готовностью тявкнула.

Впереди показалось лицо Егора. Он посмотрел на Тиффани, потом на Гелю и миролюбиво проговорил:

– Да ладно тебе, не обижайся. Я же просто пошутил. Никто твою собаку не обидит. Если что – обращайся ко мне.

Эти слова понравились Геле гораздо больше, но она не отвечала – решила выдержать характер.

– Народ, что-то вы какие-то скучные! – вихрастый мальчишка тоже привстал над сидением. – Давайте знакомиться! Меня Денисом зовут, можно просто Ден.

– А я Егор, – белокурый парень пожал соседу руку.

– Я Даша, – сказала девочка с хвостиками.

– А я Лиза, – раздалось от окна.

– Арсений, – чуть не подавившись чипсами, проговорил обжора. Можно просто Сеня.

Сидящий дальше всех смуглый мальчик оторвался от своей книги, вежливо привстал и назвался:

– Эмиль.

– А я Ангелина, Геля, – сказала победительница конкурса.

– Ну вот, теперь лучше! А то сидим тут все, скучные, как на уроке! – хмыкнул Денис и тут же переключился на другую тему:

– Егор, а что это у тебя? Мяч, что ли? А ну дай глянуть! Крутой какой!

– А то! – Егор ловко подкинул мяч вверх, поймал, покрутил на пальце и легонько долбанул им соседа по лбу. – Знаешь, чей это мяч? Самого Бекхема! Когда наши играли с англичанами, Бекхем запулил его на трибуны, а мой брат поймал и забрал себе.

– Да ладно! – не поверил Денис и выхватив из рук Егора мяч, принялся его разглядывать.

Глядя собачку по мордочке, Геля сучающе закатила глаза.

– Вот и мальчики, – демонстративно вздохнула она, – всё о мячах, да футболе. Нет чтобы поговорить о чём-нибудь, что всем интересно.

– Легко! – тут же с готовностью откликнулся Денис. – А хотите я расскажу вам одну историю, которая случилась как раз в тех краях, куда мы сейчас едем?

– Хотим! Хотим! – сразу оживились все ребята.

– Только она очень страшная, – предупредил Денис.

– Нашёл кого пугать! – засмеялся Егор. – Мы вообще-то все тут конкурс ужастиков выиграли, если ты вдруг забыл.

– Вообще-то, страх – это отрицательная эмоция, возникающая в результате реальной или воображаемой опасности, угрожающей жизни организма, личности, защищаемым ею ценностям, – произнёс вдруг Эмиль, который, как оказалось, слегка картавил. Все удивленно поглядели на него, но он продолжал, как ни в чём не бывало. – Я думаю, в нашем случае страх невозможен, поскольку нашей жизни сейчас ничто не угрожает. Если, конечно, исключить возможность дорожно-транспортного происшествия.

В это время автобус покачнулся и резко вильнул в сторону. Тиффани визгнула и спрыгнула с колен хозяйки, а пухлый мальчик Сеня подавился чипсами. Он покраснел, затрясся, замахал руками и, похоже, даже перестал дышать. Хорошо, вовремя пришла подмога – Даша в мгновение ока

подлетела к нему и одним ударом кулака по спине спасла об-
жору. Сеня утёр слёзы и задышал, Геля облегчённо вздохну-
ла, автобус выровнялся. Но тут с заднего сидения, где ехали
педагоги, раздался громкий визг:

– Крыса! А-а-а-а! Крыса!

Все обернулись и увидели Ольгу Владимировну, которая
вскочила с ногами на сидение и отчаянно кричала.

Геля снова перепугалась не на шутку.

– Как это крыса? – тоже заголосила она. – Я ужас как бо-
юсь крыс! Откуда они тут, в автобусе?

– Оля, да успокойся ты, – увещевал Юрий Павлович. –
Тебе показалось.

– Нет, не показалось! – продолжала вопить девушка. – Там
огромная крыса! Она понюхала меня. Убери её отсюда! Она
вон там, под тем сидением!

Педагог наклонился, дети замерли, затаив дыхание. Нако-
нец, еле сдерживаясь от смеха, Юрий Павлович вытащил из-
под сидения маленькую собачку:

– Ты про эту крысу говоришь?

– Это же моя Тиффани! – обрадовалась Ангелина.

– Держи своего зверя! – Юрий Павлович встал, подошёл
к ней и протянул собаку. – И лишний раз не выпускай! Вон
как она Ольгу Владимировну напугала.

– А ещё говорят, что карманные собачки – не сторожевые
псы! – засмеялся Денис.

– Я же говорила! – фыркнула Лиза. – Ещё до места не

доехали, а с этой шавкой уже столько хлопот. Что за глупость – тащить с собой собаку на турбазу!

Но Геля решила про себя, что не станет разговаривать с этой врединой. Много чести!

Когда спокойствие было восстановлено, Денис принялся рассказывать обещанную страшилку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.